

СИНХРОННАЯ ЗАПИСЬ

ОЧЕНЬ УДАЧНЫЙ ВОЯЖ

Его имя — Винсенте Ромеро. Но на родине его зовут иначе: Маршал Ромеро. И это не натужный псевдоним. Ромеро действительно под стать жезл главнокомандующего в музыкальном мире Испании. Во-первых, он автор и исполнитель многих популярных песен, записал полтора десятка пластинок. Во-вторых, легендарный ведущий радиопередач «Музыкальная страна», «Шоу Маршала Ромеро» и многих других. В-третьих, Винсенте — создатель, руководитель, а заводной литсотрудник и фотокорреспондент крупного журнала «Хэви рок».

И еще он продюсер, сделавший несколько групп и исполнителей (например, «Барон рохо», «Обус», «Нью», «Леньо», «Панцер» и другие) самыми знаменитыми в стране и хорошо известными в Европе. По итогам опроса одного из ведущих музыкальных журналов «Популяр № 1» Маршал Ромеро признан в Испании музыкальным продюсером № 1.

Маршал Ромеро был в цейтноте. Только что прилетел из Юрмалы. До рейса на Мадрид оставалось всего четыре часа. А надо еще провести переговоры с советскими контрагентами, дать интервью «Московской правде» (об этом договорились заранее) и, конечно же, взять интервью самому. Ромеро затрудняется сказать, кто он больше — музыкант, продюсер или журналист. Но ведь начал помощником репортера... И сейчас, кроме работы в собственном журнале, сотрудничает практически со всеми испанскими музыкальными изданиями, пишет книги.

Интересовало энергичного ис-

панца многое: как идет перестройка в нашей стране, как мы боремся с пьянством и алкоголизмом, как прошел концерт, завершивший советско-американский поход за мир... Но больше всего, естественно, было вопросов о советском роке: Маршал Ромеро как бы сверял свои впечатления и выводы. Наконец, убедившись, что «не промахнулся», он захлопнул блокнот:

— Теперь готов ответить на все вопросы.

— Винсенте, вы были на конкурсе эстрадной песни «Юрмала-87». Какие впечатления?

— Если честно, только не обижайтесь, ничего интерес-

ного для себя я там не увидел. Это декадентский конкурс по своей сути, почти то же, что и конкурс «Евровидения». Закономерно, что публика теряет интерес к подобным вещам: большие оркестры, облегченность текстов... У нас «Евровидение» уже не показывают по первой программе ТВ. Все заполнил рок. Это, по-моему, естественно. Ведь ритм рок-музыки — это ритм жизни современного человека. Не все согласится с таким утверждением, но для меня оно — бесспорно...

— Вы хотите сказать, что зря приезжали в Советский Союз?

— Ни в коем случае! Это очень удачный вояж. По поручению национальной компании «Сафира» я контактировал со специалистами фирмы «Совискусство». Везу домой записи русского рока. В Испании мы их выпустим на двух долгоиграющих пластинках. Думаем также с помощью муниципалитета Мадрида устроить фестиваль у нас и у вас, в Москве. Устроим творческий обмен — для начала хотя бы по две группы с каждой стороны.

— Кто будет записан на

этих пластинках и кого намерены пригласить?

— Решение пока предварительное. Но, думаю, одна пластинка будет в стиле хард-рок: «Круз», «Черный кофе», «Тяжелый день», «Август», «Автограф»... Ну, может быть, еще «Мастер». Второй диск — поп-рок: «Браво», «Рондо», «Машина времени», «Секрет» и Алла Пугачева.

В Мадрид я бы пригласил «Автограф» и «Браво». Но еще раз скажу: это не окончательное решение.

— Ваше мнение об уровне советской рок-музыки...

— Звучание у групп чаще всего неважное. Но качество исполнения — на мировом уровне. А музыкальная подготовленность, образованность значительно выше, чем в любой другой стране. Уверен — когда ваши музыканты будут играть на лучших инструментах и записываться на высококлассных студиях, русские рок-группы наводнят Европу. Думаю, это случится года через два, если, конечно, вы не остановите свое движение вперед.

— И последний вопрос об испанской рок-музыке. Как она развивается, какие ансамбли

популярны, на каком языке поют?

— Пока страной правил Франко, испанская рок-музыка была в загоне. Ведь рок — явление не только музыкальное, но и социальное. А этого-то и боялось правительство. Теперь испанские рокеры потеснили англичан и американцев с концертных площадок, с телевидения и радио. Популярность наших групп «Барон Рохо» или «Обус» у испанской публики сегодня равноценна популярности таких известных в мире «китов», как «Айрон Мейден» или «АС-ДС».

Поют наши группы на испанском. Английский язык — только средство экспорта пластинок в другие страны, ну и для гастролей. Если испанец поет на английском в Испании — никто его не слушает. Для нашей публики важно не только то, как поют, но и о чем поют. Мне лично это по душе. Ведь искусство не может стать национальным, если выражает себя на чужом языке. И очень хочется, чтобы вы напечатали вот эти мои слова...

Маршал Ромеро пишет в блокнот: «Да здравствует рок на языке Сервантеса!». И тут же: «Да здравствует русский рок и спасибо «Московской правде» за поддержку хорошей музыки!».

Запись вел
П. ГУРИН.

моск. правда, 1987, 26 марта.

35